

УДК 549.082.537

DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-8-109-121

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ: МАРКЕР СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

MUNICIPAL STATISTICS OF CRIME OF THE POPULATION IN THE TRANSBAIKAL REGION: A MARKER OF SOCIAL ILL BEING

*В. Г. Романов, Забайкальский государственный университет, г. Чита
vromanow@yandex.ru*

V. Romanov, Transbaikal State University, Chita

Исследуются и обсуждаются статистические показатели преступности населения муниципальных образований Забайкальского края. Излагается цель написания статьи – сопоставительный статистический анализ зарегистрированной преступности в муниципальных образованиях Забайкальского края. Показано, что актуальность исследуемой проблемы связана с возможностью получения фактурологической основы для выработки новых направлений и форм целенаправленного противодействия преступности. Выявлено, что в соответствии с известной криминологической типологизацией регионов Забайкальский край относится к регионам второго типа, с преобладающей общеуголовной преступностью, связанной с социальной неустроенностью значительной части населения. Информационной базой исследования явились открытые статистические данные краевой прокуратуры, статистика МВД РФ, статистические сборники Забайкалкрайстата, научные статьи, другие информационные источники. Сопоставительный анализ восьми «индексных» показателей преступности РФ, СФО и Забайкальского края за 2015 г. показал, что краевая преступность по четырем показателям превышает сравнимые. Приводятся диаграммы уровня преступности и ее составляющих административного центра Забайкальского края с дифференциацией по административным районам, по ним же иллюстрируется динамика краж, а также тяжких и особо тяжких преступлений за период 2014–2016 гг. За этот же период выявлена динамика показателей коэффициента преступности населения муниципальных образований Забайкальского края, по усредненным показателям построена карта-схема распределения уровня преступности населения муниципальных районов Забайкальского края. Двумя способами (методом экстраполяции и путем выявления тренда) осуществлен прогноз уровня преступности на конец 2017 г.

Ключевые слова: криминологические исследования; уровень преступности; статистические показатели преступности; типологизация регионов; муниципальные образования Забайкальского края; сопоставительный анализ; социально-психологическая атмосфера; диаграмма; прогноз; экстраполяция; тренд

The statistical indicators of crime of the population of the municipal formations of the Transbaikal Region are investigated and discussed. The aim of writing an article is a comparative statistical analysis of registered crime in the municipalities of the Transbaikal Region. It is shown that the relevance of the problem under study is related to the possibility of obtaining a factual basis for the development of new directions and forms of targeted counteraction to crime. It was revealed that, in accordance with the well-known criminological typology of the regions, the Transbaikal Region belongs to the regions of the second type, with the prevailing general criminality associated with the social unsettledness of a significant part of the population. The information base of the research was the open statistical data of the regional prosecutor's office, statistics of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, statistical collections of Zabaikalkraistat, scientific articles, and other information sources. A comparative analysis of the eight «index» indicators of crime in Russia, the SFO and the Transbaikal Region for 2015 showed that regional crime in four indicators exceeds those compared. The diagrams show the level of crime and its components in the administrative center of the Transbaikal Region, with differentiation in administrative areas, illustrating the dynamics of thefts, as well as grave and especially grave crimes for the period 2014–2016.

During the same period, the dynamics of indices of the crime rate of the population of the municipal entities of the Transbaikal Region was revealed, and a map-scheme of the distribution of the crime rate of the population of the municipal districts of the Transbaikal Region was constructed using averaged indicators. With the help of two methods (by extrapolation and by revealing the trend) the crime level forecast for the end of 2017 was carried out

Key words: *criminological research; crime level; statistical indicators of crime; typology of regions; municipalities of the Transbaikal Region; comparative analysis; socio-psychological atmosphere; diagram; forecast; extrapolation; trend*

Преступность является своеобразным отражением состояния общества. Она приобретает вид специфического индикатора негативного состояния общества на любом временном, а также пространственном уровне ее рассмотрения, начиная от общегосударственного, и далее на уровнях федеральных округов, региональных и муниципальных образований.

Системное изучение преступности, оценка полученных результатов, их сопоставление в разрезе федеральных округов, субъектов федерации и их муниципальных образований актуально в настоящее время как минимум с позиции трех аспектов: во-первых, оно позволяет получить представление о состоянии, динамике и структуре преступности в объекте изучения, во-вторых, детальный анализ полученных данных способствует выявлению факторов, влияющих на ситуацию с преступностью, что, в-третьих, является незаменимой основой для выработки новых направлений и форм целенаправленного противодействия преступности.

Региональная преступность Забайкальского края — это продукт его собственного негативного социально-экономического, политического и духовно-нравственного развития, интегрально описываемого понятием «социально-психологическая атмосфера». Ее определяют размеры социальной запущенности и криминальной зараженности населения региона, степень сплоченности криминогенной и криминальной среды, состояние социального контроля. В то же время региональная социально-психологическая атмосфера в определенной мере является отображением общих тенденций в социальном развитии всего российского общества и государства.

Взаимосвязь, а часто и взаимообусловленность преступности и социальной среды проживания, формирующих ее социально-экономических процессов и явлений в настоящее время считается общепризнанной. Говоря проще, уровень жизни населения и преступность — это обратно коррелируемые составляющие социальной жизни. Такие негативные социальные явления, как пьянство и алкоголизм, наркомания и токсикомания, безработица, проституция, миграция и т.п. часто сопровождаются преступными деяниями или провоцируют их возникновение.

Анализ системы российских статистических данных, выполненный коллективом авторов [1] для различных регионов и видов преступности, позволил выделить три основных криминологических типа.

В регионах первого типа криминальную ситуацию существенно определяет организованная преступность в сфере экономической деятельности и криминального рынка. К этому типу в большей степени относится Северо-Кавказский федеральный округ, а также г. Москва.

В регионах второго типа преобладает общеуголовная преступность, часто связанная с социальной неустроенностью, пьянством значительной части населения. К этому типу относятся Уральский, Сибирский (в его состав входит и объект нашего исследования — Забайкальский край) и Северо-Западные федеральные округа.

Регионы третьего типа отличаются организованностью экономической, а также значительной части общеуголовной преступности. Наиболее ярко это прослеживается в Дальневосточном федеральном округе.

Одним из направлений криминологических исследований [2] является статистика

преступности. Она оперирует с зарегистрированной преступностью, т.е. тем количеством преступлений, которое официально зафиксировано в органах внутренних дел.

Общепонимаемым является то, что зарегистрированная преступность в полной мере не отражает всей картины в ситуации с преступностью, т.к. официально регистрируются не все события, связанные с ней. По многочисленным данным [4], уровень фактической преступности в несколько раз превышает уровень зарегистрированной. Это происходит по многим причинам: не о всех преступлениях, например, против личности официально заявляется в органы МВД, существует сфера высоколатентных преступлений, которые остаются вне сферы регистрации – дача и получение взятки, злоупотребление властью, уклонение от уплаты налогов, незаконные обороты оружия и наркотических средств и т.д. [3]. Однако и с такой оговоркой полезность и необходимость системного криминологического мониторинга и получаемой при этом статистики вытекает не только из-за возможности получения представления о зарегистрированной преступности, но и способствует возможности аналитического выявления динамики и тенденций изменения преступности на анализируемом субъектном уровне.

Основной целью статьи является сопоставительный статистический анализ зарегистрированной преступности в муниципальных образованиях Забайкальского края. Информационной базой исследования явились открытые статистические данные краевой прокуратуры [6], статистика МВД РФ [5; 7], статистические сборники Забайкалкрайстата [8], научные статьи, другие информационные источники.

Сначала приведем сведения, позволяющие определить место Забайкальского края в ситуации с преступностью на уровнях РФ, СФО и двух субъектов федерации – Республики Бурятия и Иркутской области – ближайших соседей Забайкальского края. Для примера возьмем 2015 г. Данные по некоторым «индексным» видам преступлений сведены в табл. 1.

Визуальный анализ данных табл. 1 говорит о том, что по четырем из восьми «индексных» показателей преступности Забайкальский край превышает такие показатели РФ, такое же соотношение и с СФО, а по уровню преступности и должностным преступлениям Забайкальский край обогнал и его ближайший сосед – Иркутскую область и Бурятию.

Начать статистическую характеристику преступности Забайкальского края, видимо, следует с его административного центра – г. Чита. Графическое отображение преступности за 2016 г. с дифференциацией по административным районам Читы представлено на рис. 1.

Первое, что бросается в глаза при анализе графического материала на рис. 1 – практически полная качественная и близкая количественная сходимости распределения преступности по административным районам города.

По каждому из них в общей совокупности преступлений около половины (54...56 %) занимают кражи чужого имущества, 17...19 % – преступления, квалифицированные как тяжкие и особо тяжкие. Далее (4...6 %) – грабежи и разбойные нападения, заметную долю составляют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, «хвост» распределения представляет достаточно типичный для большинства регионов набор преступлений.

Согласно ст. 158 УК РФ, кража квалифицируется как тайное хищение чужого имущества. По общероссийской статистике около половины (46...47 %) всех зарегистрированных преступлений составляют кражи. Чита практически полностью укладывается в эту статистику, некоторое превышение объясняется тем, что в этот вид преступлений мы включили специфический вид краж – угоны автотранспортных средств, который в отчетной статистике обычно проходит отдельной строкой.

Для целостного и всестороннего видения состояния преступности используются показатели ее динамики, которые исчисляются для оценки скорости изменения

того или иного показателя во времени. Представление о трехлетней (2014, 2015 и 2016 гг.) динамике краж, а также дина-

мике тяжких и особо тяжких преступлений дают графики, приведенные на рис. 2.

Таблица 1/ Table 1

Статистические данные по некоторым «индексным» показателям преступности в 2015 г. на уровнях РФ, СФО и субъектов Федерации/Statistics on some «index» indicators crime in 2015 at the levels of the RF, SFO and subjects of the Federation

Статистические показатели/ Statistical indicators	Регионы/Regions				
	РФ/RF	СФО/SFD	Иркутская область/ Irkutsk region	Республика Бурятия/ Republic Buryatia	Забайкальский край/Transbaikal region
Всего зарегистрировано преступлений/ Total recorded crimes	2352098	422926	53552	27797	33373
Уровень преступности на 100 тыс. населения The level of crime in the 100 thousand people	1608,0	2188,6	2211,07	2860,36	3047,2
Коэффициент (на 100 тыс. населения) и доля (%) должностных преступлений/ Coefficient (per 100 thousand population) and share (%) of misconduct	75,9 (4,7)	72,0 (3,2)	72,42 (3,2)	77,18 (2,6)	109,3 (3,5)
Коэффициент (на 100 тыс. населения) и доля (%) тяжких и особо тяжких преступлений/ Coefficient (per 100 thousand population) and share (%) of grave and especially serious crimes	349,5 (21,8)	450,3 (20,6)	11088 (20,7)	5306 (19,1)	6586 (19,7)
Коэффициент (на 100 тыс. населения) и доля (%) преступлений средней тяжести/ The ratio (per 100 thousand population) and the share (%) of crimes of medium gravity	802438 (34)	165431 (39,0)	991,91 (45,0)	1214,34 (42,0)	1317,02 (43,0)
Коэффициент (на 100 тыс. населения) и доля (%) преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков/ Coefficient (per 100 thousand population) and share (%) of crimes related to drug trafficking	160,2 (10,0)	191,8 (9,0)	130,39 (6,0)	255,3 (9,0)	168,01 (6,0)
Коэффициент (на 100 тыс. населения) и доля (%) преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами/ The ratio (per 100,000 population) and the proportion (%) of crimes committed by minors individuals	37,7 (2,0)	68,3 (3,0)	78,24 (4,0)	104,55 (4,0)	129,02 (4,0)
Коэффициент (на 100 тыс. населения) и доля (%) преступлений, совершенных в состоянии опьянения/ The ratio (per 100 thousand population) and the proportion (%) of crimes committed in a state of intoxication	260,4 (36,0)	430,5 (41,0)	393,56 (38,0)	619,37 (42,0)	612,17 (41,0)

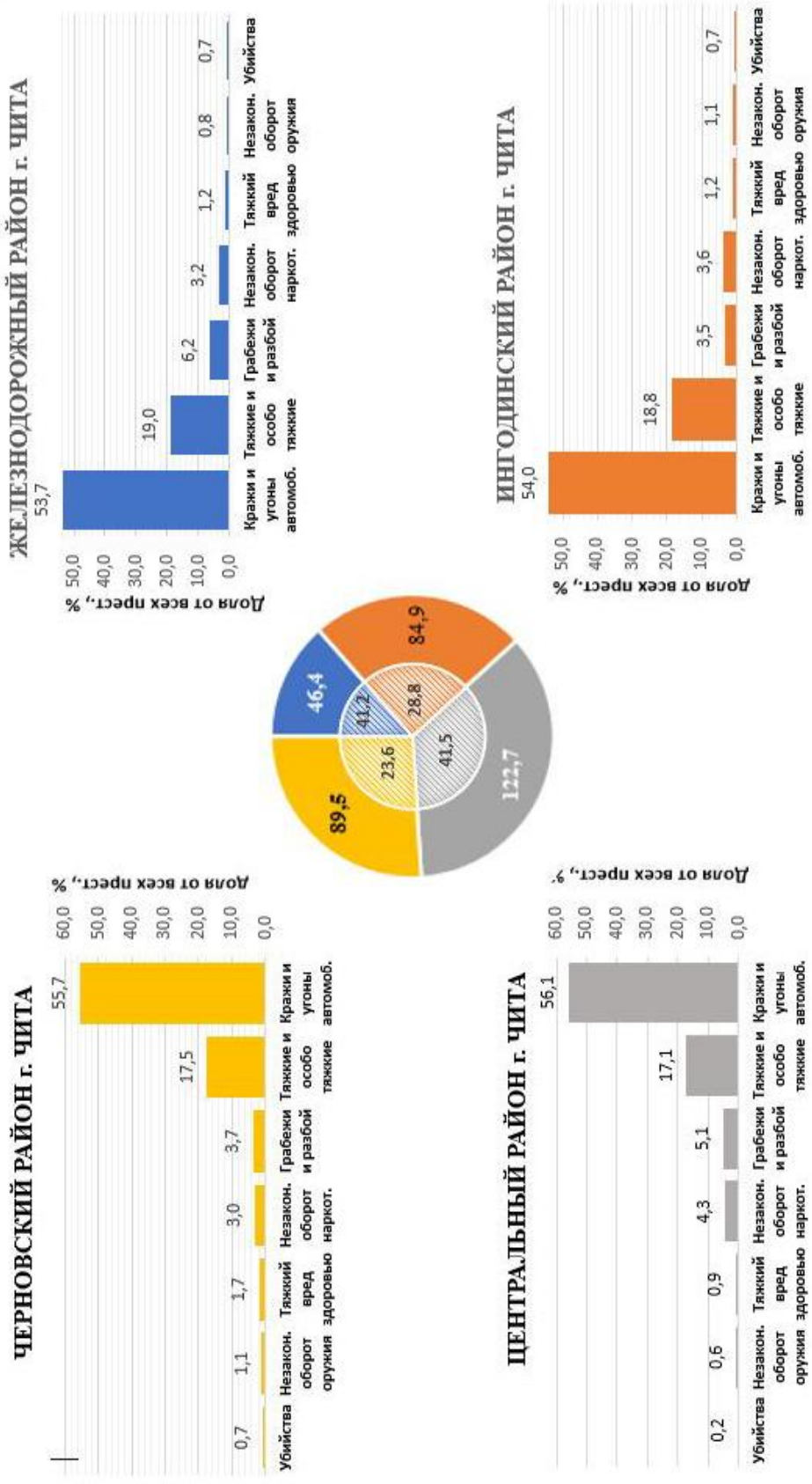

Рис. 1. Преступность и ее составляющие административного центра Забайкальского края в разрезе административных районов городского округа «Город Чита»

Примечание: в центре в кольце численность населения административных районов (тыс. человек), в средние соответствующий уровень преступности (количество на 1 тыс. человек населения)

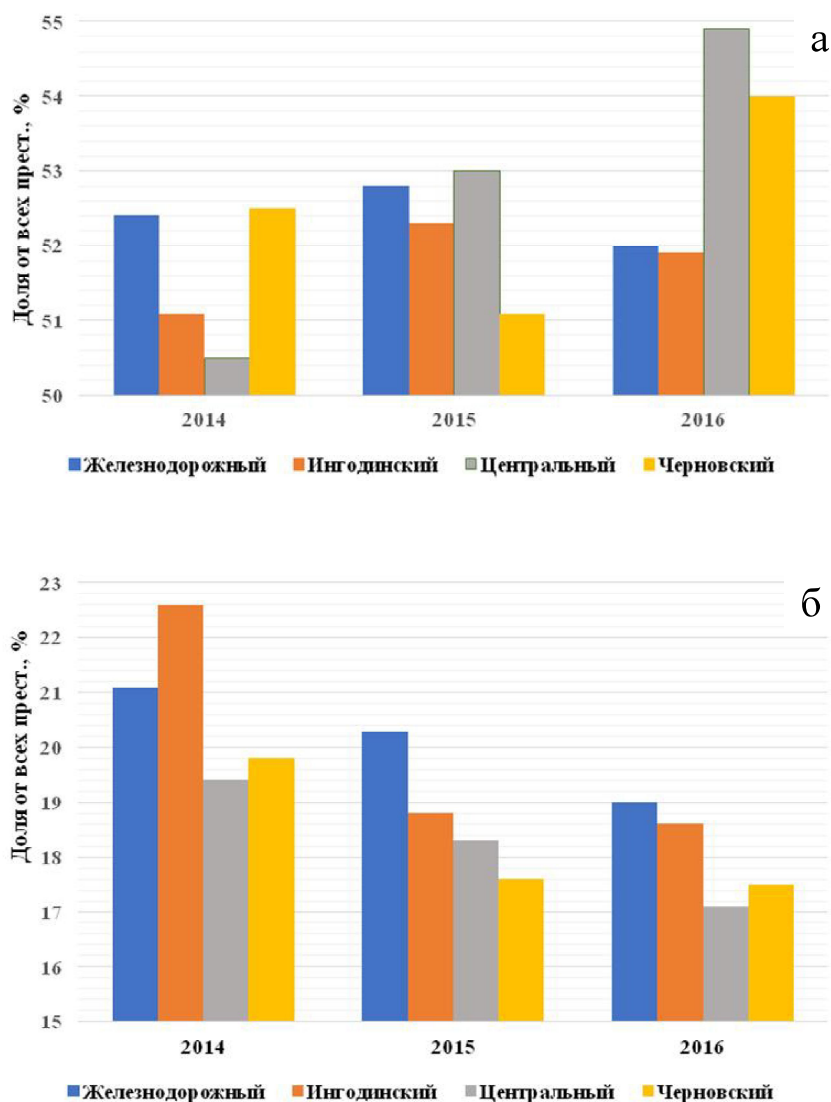

Рис. 2. Динамика краж (а), включая угоны автотранспортных средств, а также тяжких и особо тяжких преступлений (б), совершенных за 2014, 2015 и 2016 гг., в разрезе административных районов г. Чита

Fig. 2. The dynamics of theft (a), including hijacking of vehicles, (b), committed for the years 2014, 2015 and 2016, in the context of administrative districts of Chita

Динамика краж в трех административных районах Читы (Железнодорожном, Ингодинском и Черновском) за исследуемый период демонстрирует незначительные колебания значений относительно 52 % и лишь Центральный район выявляет устойчивую тенденцию к росту этого вида преступлений.

Следует выделить два аспекта, которые, на наш взгляд, позволяют предположить рост этого вида преступлений и в

ближайшей перспективе. Первый связан с резким расслоением населения по имущественному признаку и снижением жизненного уровня большей части населения (для Забайкальского края это показано в нашей работе [9]), приводящему к его обнищанию и, как следствие, возрастанию доли лиц, потенциально готовых к совершению краж чужого имущества, и второй, обусловленный тем, что преступления против собственности относятся к категории наи-

более латентных видов преступлений, поэтому они часто не попадают в официальную статистику.

Динамика тяжких и особо тяжких преступлений (рис. 2, б) всех без исключения административных районов Читы демонстрирует тенденцию к снижению доли преступлений, отнесенных к этой категории, с 21...22 до 17...18 %.

Перейдем к статистической оценке преступности муниципальных районов За-

байкальского края за трехлетний период (2014–2016).

В табл. 2 сведены сопоставительные показатели коэффициента преступности из расчета на 1 тыс. населения муниципальных образований Забайкальского края, выведенные рейтинговые оценки этого показателя за 2014, 2015 и 2016 гг. В последнем столбце таблицы дан прогноз преступности на 2017 г.

Таблица 2/Table 2

Сопоставительные показатели коэффициента преступности населения муниципальных образований Забайкальского края и рейтинговые оценки этого показателя/Comparative indicators of the crime rate of population of the municipal formations of the Transbaikal Region and rating values of this indicator

№ п/п, № на карте (рис. 2)/ No. p/p, Number on the map (Figure 2)	Муниципальные районы/Municipal districts	Годы/Years						Средний за три года/Average for three years		Прогноз на 2017 г./Forecast for 2017	
		2014		2015		2016		Коэффициент преступности/ Crime rate	Рейтинг/ Rating	Коэффициент преступности/ Crime rate	Рейтинг/ Rating
		Коэффициент преступности/ Crime rate	Рейтинг/ Rating	Коэффициент преступности/ Crime rate	Рейтинг/ Rating	Коэффициент преступности/ Crime rate	Рейтинг/ Rating				
1	Агинский/Aginsky	20,6	6	20,8	4	17,4	5	19,6	5	16,3	5
2	Акшинский/ Akshinsky	39,0	30	35,9	30	39,5	30	38,1	30	28,3	26
3	Александрово-Заводский/ Aleksandrovo-Zavodsky	27,7	24	33,4	29	27,0	22	29,4	26	20,4	12
4	Балейский, включая г. Балей/ Baleysky, including the city of Baley	32,9	28	27,4	20	30,3	27	30,2	27	29	29
5	Борзинский/ Borzinsky	23,8	16	27,1	19	23,8	16	24,9	18	19,7	9
6	Газимуро-Заводский/ Gazimuro-Zavodsky	19,3	3	25,6	14	28,9	26	24,6	16	29,8	30
7	Дульдургинский/ Duldurghinsky	19,6	4	25,5	13	25,2	18	23,4	10	24,2	23
8	Забайкальский/ Transbaikal	29,8	26	31,2	26	34,7	28	31,9	28	28,3	27
9	Каларский/Kalarsky	17,7	1	15,6	1	16,1	3	16,5	1	15,4	3
10	Калганский/Kalgansky	30,1	27	22,8	9	22,9	13	25,3	19	19,7	10
11	Карымский/Karymsky	27,1	21	26,3	15	23,2	14	25,5	20	20,4	13

№ п/п, № на карте (рис. 2)/ No. p/p, Number on the map (Figure 2)	Муниципальные районы/Municipal districts	Годы/Years						Средний за три года/Average for three years		Прогноз на 2017 г./Forecast for 2017	
		2014		2015		2016		Коэффициент преступности/ Crime rate	Рейтинг/ Rating	Коэффициент преступности/ Crime rate	Рейтинг/ Rating
		Коэффициент преступности/ Crime rate	Рейтинг/ Rating	Коэффициент преступности/ Crime rate	Рейтинг/ Rating	Коэффициент преступности/ Crime rate	Рейтинг/ Rating				
12	Краснокаменский / Krasnokamensky	26,6	20	28,0	22	24,2	17	26,3	21	22,1	17
13	Красночикойский/ Krasnochikoysky	22,9	14	22,8	8	20,5	9	22,1	7	16,8	6
14	Кыринский/Куринский	20,9	8	27,7	21	25,8	19	24,8	17	19,9	11
15	Могойтуйский/ Mogyotuysky	17,8	2	17,0	2	14,7	1	16,5	2	14,4	1
16	Могочинский, включая Тунги́ро-Олекминский (16*)/Mogochinsky, including Tungiro-Olekminsky (16 *)	20,8	7	23,7	10	26,1	20	23,5	12	22,6	20
17	Нерчинско-Заводский/ Nerchinsko-Zavodsky	25,6	19	32,1	27	28,0	24	28,6	25	22,1	18
18	Нерчинский/ Nerchinskiy	22,8	13	24,8	12	22,7	10	23,4	11	20,6	14
19	Оловянинский/ Olovyanninsky	20,2	5	20,8	5	16,9	4	19,3	4	14,9	2
20	Ононский/Ononsky	23,3	15	21,2	6	22,7	11	22,4	8	22,1	19
21	Петровск-Забайкальский, включая г. Петровск-Забайкальский/ Petrovsk-Zabaikalsky, including the town of Petrovsk-Transbaikal	27,2	22	30,0	25	26,6	21	27,9	23	24,5	25
22	Приаргунский/ Priargunsky	21,4	10	26,5	17	22,8	12	23,6	13	20,9	15
23	Сретенский/ Sretensky	25,3	18	24,2	11	19,7	7	23,1	9	18,7	7
24	Тунгокоченский/ Tungokochensky	22,7	12	22,2	7	20,1	8	21,7	6	21,4	16
25	Улетовский/ Uletovskiy	20,9	9	20,5	3	15,9	2	19,1	3	15,8	4
26	Хилокский/ Khiloksky	24,0	17	28,2	23	27,6	23	26,6	22	22,6	21
27	Чернышевский/ Chernyshevsky	22,5	11	26,4	16	23,4	15	24,1	14	23,8	22
28	Читинский/Chitinsky	33,0	29	32,9	28	34,8	29	33,6	29	28,3	28
29	Шелопугинский/ Shelopuginsky	27,3	23	26,9	18	19,0	6	24,4	15	18,9	8
30	Шилкинский/ Shilkinsky	27,9	25	28,3	24	28,0	25	28,1	24	24,2	24

Для визуального отображения порайонного состояния преступности на административно-территориальной схеме Забайкальского края в предпоследнем столбце приведены показатели преступности, усредненные за три последних года. Правомерность такого усреднения обоснована расчетами стандартного отклонения (σ) значений выборки и их коэффициента вариации (V). Последний является безразмерной величиной, измеряется в процентах и позволяет судить об однородности выборки. В описательной статистике считается, что если коэффициент вариации меньше 17 %, то выборка абсолютно однородная, в пределах 17...33 % — достаточно однородная, 34...40 — недостаточно однородная, значения в пределах 40...60 % говорят о большой неоднородности совокупности.

Расчеты стандартного отклонения и коэффициента вариации усредненного показателя преступности для всех муниципальных образований показали, что у 28 из 30 муниципальных районов выборка абсолютно однородная ($V < 17\%$), и только выборки по двум районам — Шелопугинскому и Газимуро-Заводскому попали в градацию «достаточно однородная», соответственно 19,2 и 19,8 %.

Для построения карты-схемы распределения уровня преступности среди муниципальных образований Забайкальского края (рис. 4) вся совокупность значений коэффициентов преступности была разбита на группы (классы интервалов), где интервал представляет собой разницу между максимальным и минимальным значениями признака в каждой группе. Расчет длины интервала (h) осуществлялся по известной формуле Скотта [10]

$$h = 3,5 \sigma \cdot n^{-1/3},$$

где σ — стандартное отклонение значений ряда измерений;

n — количество значений в ряду измерений.

Рассчитанное значение длины интервала ($h = 5,5$) позволило выделить четыре класса интервалов и сгруппировать муниципальные образования Забайкальского края по уровню преступности за период 2014–2016 гг. (табл. 3).

Рассматривая криминологический прогноз как составную часть прогноза социального развития, в завершение статьи приведем статистический прогноз уровня преступности в муниципальных образованиях Забайкальского края на 2017 г. На сайте МВД РФ [6] ежемесячно нарастающим итогом оперативно публикуются статистические данные об уровне преступности по всем муниципальным образованиям Забайкальского края. На момент подготовки статьи (июнь 2017 г.) такие сведения имелись за январь по май 2017 г. включительно.

В табл. 2 в правом крайнем столбце приведены результаты прогноза уровня преступности, полученные путем экстраполяции его среднего значения за пять месяцев (январь-май) 2017 г. на оставшиеся месяцы (июнь-декабрь) 2017 г.

Напомним, что экстраполяция представляет метод прогнозирования, заключающийся в изучении сложившихся в прошлом и настоящем устойчивых тенденций развития процессов и явлений и переносе их на будущее. В математическом смысле означающий распространение закона изменения функции из области ее наблюдения на область, лежащую вне отрезка наблюдения.

Второй вариант прогноза, показавший достаточно близкие результаты с приведенными в табл. 2, реализован путем выявления тренда, т.е. длительной тенденции изменения индикаторов уровня преступности по ежемесячно нарастающим показателям, аппроксимации тренда функцией, максимизирующей достоверность аппроксимации (R^2). Прогнозные показатели на искомый период рассчитывались по полученным аналитическим зависимостям (рис. 3). В табл. 4 такие расчеты даны для четырех муниципальных образований Забайкальского края и четырех административных районов городского округа «Город Чита».

Таблица 3

Группировка муниципальных образований Забайкальского края по уровню преступности за период 2014–2016 гг. / Grouping of municipal formations according to crime level for the period 2014 – 2016

Номер группы и ее тонировка на рис. 3 / Group number and its tinting in Fig. 3	Интервалы коэффициента преступности в группе / Intervals ratio criminality in a group	Муниципальные районы / Municipal districts	
		количество в группе / доля от общего количества, % / number in group / share of total quantity, %	названия / titles
1	16,5...22,0	6 / 20,0	Агинский, Каларский, Могойтуйский, Оловянинский, Тунгокоченский, Улетовский / Aginsky, Kalarsky, Mogoituysky, Olovyanninsky, Tungokochen, Uletovsky
2	22,0...27,5	16 / 53,3	Борзинский, Газимуро-Заводский, Дульдургинский, Калганский, Карымский, Красночикоиский, Краснокаменский, Кыринский, Могочинский (включая Тунги́ро-Олекминский), Нерчинский, Ононский, Приаргунский, Сретенский, Чернышевский, Шелопугинский, Хилокский / Borzinsky, Gazimur-Zavodsky, Dul-Durginsky, Kalgan, Karymsky, Krasnochikoysky, Krasnokamensky, Kirinsky, Mogochinsky (including Tungiro-Olekminsky), Nerchinsk, Ononsky, Priargunsky, Sretensky, Chernyshevsky, Shelopuginsky, Khiloksky
3	27,5...33,0	6 / 20,0	Александрово-Заводский, Балейский, Забайкальский, Нерчинско-Заводский, Петровск-Забайкальский, Шилкинский / Aleksandrovo-Zavodsky, Baley, Transbaikal, Nerchinsk-Zavodsky, Petrovsk-Zabaikalsky, Shilkinsky
4	более 33,0	2 / 6,7	Акшинский, Читинский / Akshinsky, Chitinsky

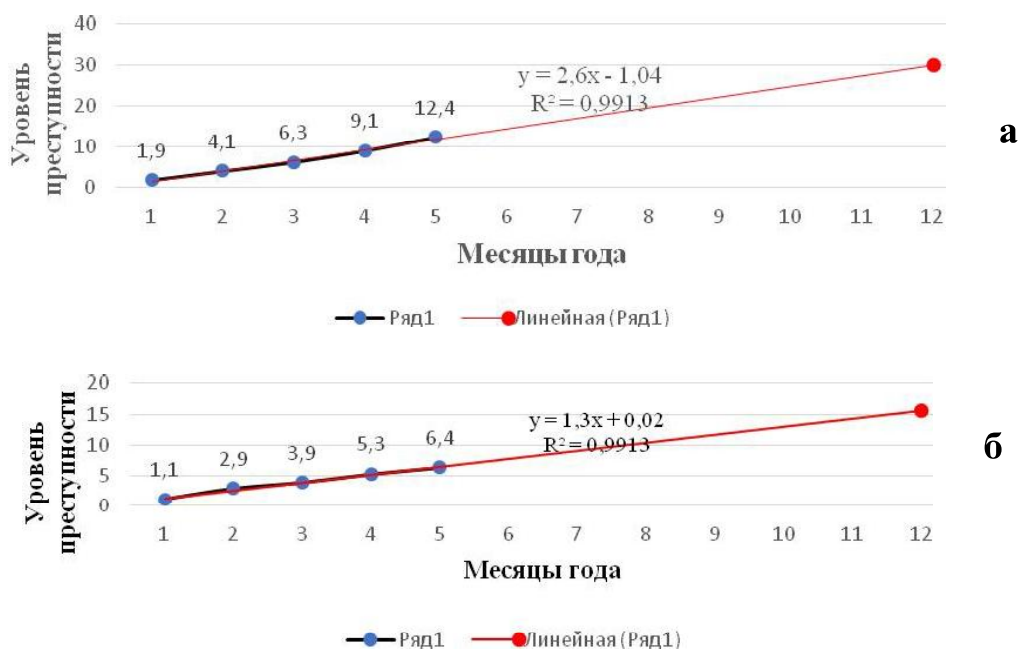

Рис. 3. Примеры определения прогнозных показателей (второй вариант) для Газимуро-Заводского (а) и Каларского (б) районов Забайкальского края

Fig. 3. Examples of determining the forecast indicators (second option) for Gazimuro-Zavodsky (a) and Kalarsky (b) districts of the Transbaikal Region

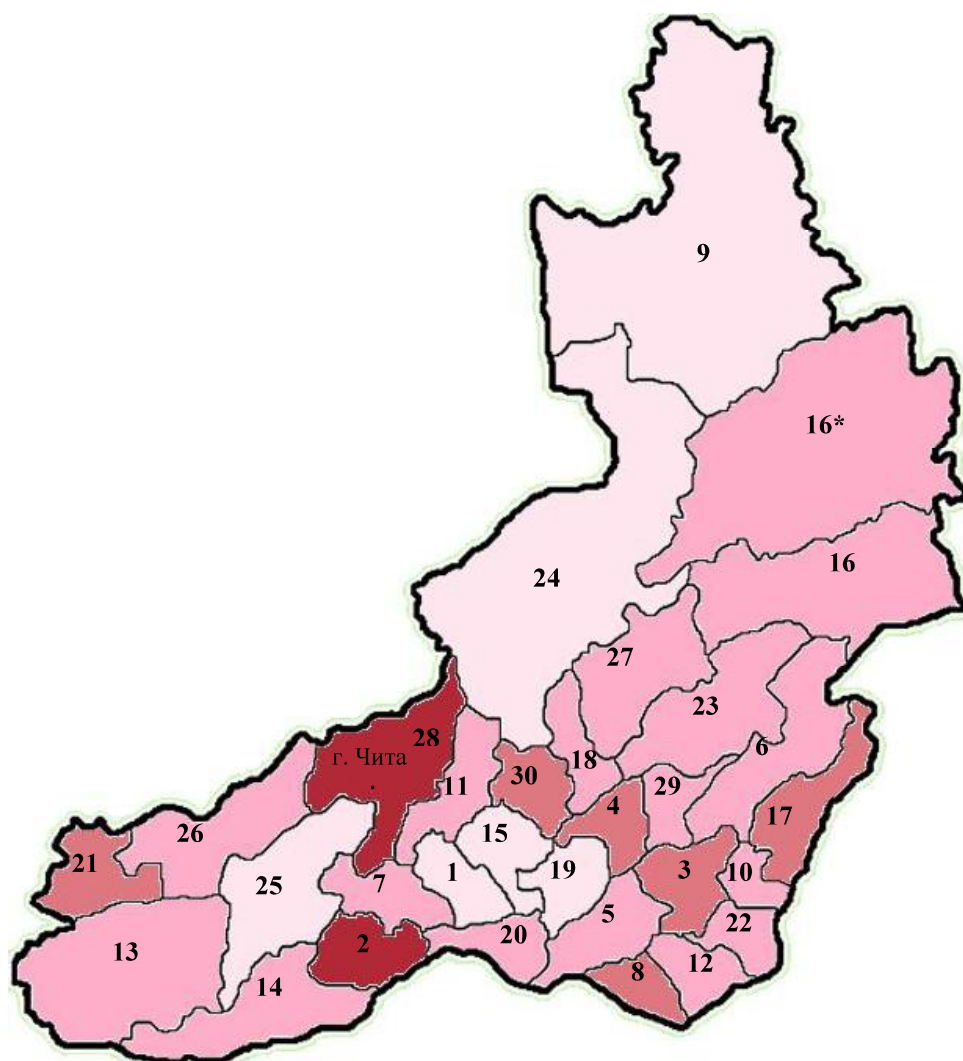

Рис. 4. Карта-схема распределения уровня преступности населения муниципальных районов Забайкальского края / Fig. 4. Map-chart of crime rates distribution of population of municipal districts of Transbaikalian Region

Муниципальные районы: 1 – Агинский; 2 – Акшинский; 3 – Александрово-Заводский; 4 – Балейский; 5 – Борзинский; 6 – Газимуро-Заводский; 7 – Дульдургинский; 8 – Забайкальский; 9 – Каларский; 10 – Калганский; 11 – Карымский; 12 – Краснокаменский; 13 – Красночикоийский; 14 – Кыринский; 15 – Могойтуйский; 16 – Могочинский, включая Тунги́ро-Олекминский (16*); 17 – Нерчинско-Заводский; 18 – Нерчинский; 19 – Оловянинский; 20 – Ононский; 21 – Петровск-Забайкальский; 22 – Приаргунский; 23 – Сретенский; 24 – Тунгокоченский; 25 – Улетовский; 26 – Хилокский; 27 – Чернышевский; 28 – Читинский; 29 – Шелопугинский; 30 – Шилкинский/
Municipal districts: 1 – Aginsky; 2 – Akshinsky; 3 – Aleksandrovo-Zavodsky; 4 – Baley; 5 – Borzinsky; 6 – Gasimuro-Zavodsky; 7 – Dul'durginskiy; 8 – Transbaikalian; 9 – Calarctic; 10 – Kalgan; 11 – Karymsky; 12 – Krasnokamensky; 13 – Krasnichikoysky; 14 – Kirinsky; 15 – Moguituysky; 16 – Mogoichinsky, including Tungiro-Olekminsky (16 *); 17 – Nerchinsk-Zavodsky; 18 – Nerchinskiy; 19 – Olovyanninsky; 20 – Ononsky; 21 – Petrovsk-Zabaikalsky; 22 – Priargunsky; 23 – Sretensky; 24 – Tungokochen; 25 – Uletovsky; 26 – Khilok; 27 – Chernyshevsky; 28 – Chita; 29 – Shelopuginsky; 30 – Shilkinsky

Таблица 4/Table 4

Расчетные данные для прогноза/ Estimated data for forecasting

Муниципальные образования/Municipalities	Уровень преступности (нарастающий итог)/Crime level (cumulative total)					Второй вариант прогноза на 2017 г./ Second option prediction for 2017	Прогнозные данные из табл. 2/ Forecast data from table 2
	месяцы 2017 г./months of 2017						
	январь/ january	февраль/ february	март/ march	апрель/ april	май/ may		
Акшинский/ Akshinsky	2,0	5,2	7,8	10,2	11,8	29,5	28,3
Газимуро-Заводский/ Gasimuro-Zavodsky	1,9	4,1	6,3	9,1	12,4	30,2	29,8
Каларский/Kalarsky	1,1	2,9	3,9	5,3	6,4	15,6	15,4
Могойтуйский/Mogoytuysky	1,0	1,7	3,5	4,7	6,0	15,1	14,4
Административные районы городского округа «Город Чита»/Administrative districts of the urban district «City of Chita»							
Центральный/Central	2,7	5,3	8,7	11,9	15,9	38,6	41,5*
Железнодорожный/ Zheleznodorozhny	3,4	5,8	9,0	12,1	15,5	36,6	41,2*
Ингодинский/ Ingodinsky	2,0	3,9	6,1	7,9	10,4	24,8	28,8*
Черновский/ Chernovsky	1,6	2,9	4,6	6,1	7,8	18,6	23,6*

*данные уровня преступности по состоянию на 2016 г. (рис. 1)

В качестве выводов следует отметить следующее. Преступность является своеобразным отражением состояния общества, она приобретает вид специфического индикатора его негативного состояния. Преступность населения Забайкальского края как типичного представителя депрессивных регионов страны, превышающая многие «индексные» показатели РФ, СФО, — результат значительного снижения качества и уровня жизни населения и криминального проникновения во все сферы общественной жизни.

Масштабы и темпы роста преступности сделали ее одним из основных факторов,

препятствующих осуществлению социальных реформ и порождающих у граждан чувство тревоги за свою жизнь и благополучие, снижающих доверие к органам власти и управления, социальной политике государства.

Основное назначение статистики преступности состоит в определении тенденций изменений во времени ее показателей, что вкупе с криминологическим описанием региональной преступности позволяет получить ее всестороннюю и объективную характеристику.

Список литературы

1. Астанин В. В., Долгова А. И., Евланова О. А., Емельянова Л. В. Региональные различия преступности и их причины // Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2000. С. 230–237.
2. Кондратюк Л. В., Овчинский В. С. Криминологическое измерение. М., 2008. С. 179.
3. Корсантия А. А. Сравнительный анализ зарегистрированной, латентной и фактической преступности в РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 1 (13) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-zaregistrovannoy-latentnoy-i-fakticheskoy-prestupnosti-v-rf> (дата обращения: 14.04.2017).
4. Луне В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 282.
5. Общие сведения о состоянии преступности, структура преступности за 2011–2015 гг. С. 40 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 03.04.2017).

6. Отдел правовой статистики прокуратуры Забайкальского края // Прокуратура Забайкальского края: офиц. сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.прокуратура.збкрай.рф/pravovaya_statistika.html (дата обращения: 02.02.2017).
7. Статистика МВД РФ – Состояние преступности в РФ за 2015г. Общие сведения о состоянии преступности [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.xnblaeew.xn--plai/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf (дата обращения: 03.04.2017).
8. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Забайкальского края: стат. сб. Чита, 2016. 147 с.
9. Романов В. Г. Качество и уровень жизни населения муниципальных образований Забайкальского края: девятилетний тренд и статистический прогноз // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 2. С. 119–133.
10. Scott D. W. On optimal and data-based histograms. *Biometrika*, 1979, pp. 605–610.

References

1. Astanin V. V., Dolgova A. I., Evlanova O. A., Emelyanova L. V. *Vlast: kriminologicheskie i pravovye problem* (Power: criminological and legal problems). Moscow, 2000, pp. 230–237.
2. Kondratyuk L. V., Ovchinsky V. S. *Kriminologicheskoe izmerenie* [Criminological measurement]. Moscow, 2008, p. 179.
3. Korsantiya A. A. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava* (Actual problems of economics and law), 2010, no. 1 (13) Available at: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-zaregistrovannoy-latentnoy-i-fakticheskoy-prestupnosti-v-rf> (Date of access: 04.04.2017).
4. Luna V. V. *Prestupnost XX veka: mirovye, regionalnye i rossiyskie tendentsii* [Crime of the twentieth century: global, regional and Russian trends]. Moscow, 2005, p. 282.
5. *Obshhie svedeniya o sostoyanii prestupnosti, struktura prestupnosti za 2011–2015 gg.* [General information on the state of crime, structure of crime for 2011–2015]. P. 40 Available at: <http://www.mvd.ru> (Date of access: 03.04.2017).
6. *Отдел правовой статистики прокуратуры Забайкальского края* (Department of Legal Statistics of the Prosecutor's Office of the Transbaikal Region): Prosecutor's Office of the Transbaikal Territory: Offic. site. Available at: http://www.procuracy.zabkraj.rf/pravovaya_statistika.html (Date of access: 02.02.2017).
7. *Статистика МВД РФ – Состояние преступности в РФ за 2015г. Общние сведения о состоянии преступности* [Statistics of the Ministry of the Interior – The state of crime in Russia for 2015g. General information about the state of crime]. Available at: https://www.xnblaeew.xn--plai/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf (Date of access: 03.04.2017).
8. *Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie gorodskih okrugov i munitsipal'nykh rayonov Zabaykalskogo kraja* [Social and economic situation of urban districts and municipal areas of the Transbaikal Territory]: Collected articles. Chita, 2016. 147 p.
9. Romanov V. G. *Vestn. Zab. gos. un-ta* (Transbaikal State University Journal), 2017, vol. 23, no. 2, pp. 119–133.
10. Scott D. W. *On optimal and data-based histograms* [On optimal and data-based histograms]. *Biometrika*, 1979, pp. 605–610.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Романов Валерий Григорьевич, д-р геол.-минерал. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: социальная статистика
vromanow@yandex.ru

Valery Romanov, doctor of geol.-mineralogical sciences professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: social statistics

Образец цитирования

Романов В. Г. Муниципальная статистика преступности населения Забайкальского края: маркер социального неблагополучия // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 8. С. 109–121. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-8-109-121.

Romanov V. Municipal statistics of crime of the population in the Transbaikal Region: a marker of social ill being // Transbaikal State University Journal, 2017, vol. 23, no. 8, pp. 109–121. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-8-109-121.

Дата поступления статьи: 15.07.2017 г.
Дата опубликования статьи: 31.08.2017 г.